

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.112.2'38

Арутюнян М.А.

АНТОНОМАСИЯ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ НОМИНАЦИИ*

Аннотация. В данной статье рассматривается явление антономасии, основанное на вторичной номинации, причем автор пытается выйти за рамки рассмотрения данного средства языковой номинации только как стилистического приема, учитывая все функции антономасии в процессе коммуникации.

Большое внимание уделяется функциональным особенностям и прагматической ценности антономасии как языкового явления, реализуемым в стиле прессы, что подтверждается приведенными примерами. А также в данном исследовании выделяются виды и подвиды номинации и предлагаются новые критерии для классифицирования.

Ключевые слова: антономасия, перенос значения, номинация, опредмечивание, семантическое содержание, говорящие имена, переименование

Номинативная деятельность человека является важнейшим элементом его осознания и опредмечивания объективного мира. Однако она не сводится лишь к отражению его общественного опыта и прямому выделению необходимого и существенного в предмете познания, но и несет в себе другие функции. Номинация носит двойственный характер. С одной стороны, она всегда первоначально протекает в речи и носит ситуативный характер. С другой стороны, она строится на определенных моделях использования языковых средств, а создаваемые в результате номинации наименования могут входить в систему языка [Телия В.Н. 1977].

Антономасия, в основе которой лежит перенос имени, то есть определенный акт номинации, является частным случаем проявления этого дуализма. На сегодняшний день понимание антономасии сводилось к описанию ее лишь как стилистического приема, что смещало акцент в сторону речи. Однако даже рассматривая антоно-

масию как стилистический прием, многие ученые расходятся в своем мнении по поводу ее сущности. Так, наряду с определением антономасии как переносного использования имени собственного, встречаются определения антономасии как переносного использования имени нарицательного. Такая неоднозначность свидетельствует не об ошибочности подходов к пониманию антономасии, а о необходимости не просто осветить некоторые ее грани, но дать полное представление о данном феномене языка, которое является гораздо более широким явлением, чем отдельный стилистический прием. Антономасия представляет собой средство языковой номинации, в результате использования которого возникает совершенно новый класс имен, обладающих уникальными структурно-семантическими и прагматическими характеристиками.

Вследствие того, что антономасия как средство языковой номинации реализуется в речи, особого интереса заслуживают функции, выполняемые антономасией в акте коммуникации. Данная статья построена на анализе антономасий, встречающихся в газетных текстах. Газетный стиль характеризуется определенной прагматической направленностью. Прагматика газеты ориентируется на формирование мнения читателя и его отношения к описываемому лицу, объекту или явлению. Положительное или отрицательное отношение человека к какому-либо лицу, объекту или явлению зависит от того, как он оценивает это лицо, объект или явление. Таким образом, логично предположить, что антономасия, встречающаяся в газетных текстах, может служить для формирования у читателя определенной оценки. Также важным представляется выяснить, выполняет ли антономасия в газетных текстах иные функции, и если выполняет, то какие.

Структурно-семиотический аспект ономазиологического изучения языка предполагает, что человеческий язык есть знаковая система с

* © Арутюнян М.А.

особого рода двойной структурой ее единиц и двукратным их означиванием – в системе средств (первичное означивание) и в речевых актах (вторичное означивание) [Уфимцева 1977, 5].

В гносеологическом аспекте прямая лексическая номинация есть всегда процесс обращения фактов действительности в факты системы языка, в значения и категории, отражающие общественный опыт носителей языка [Уфимцева 1977, 8]. То есть закрепленная в знаке информация может быть непосредственно направлена на действительность, называя совокупность признаков, через которые выделяется определенный класс объектов наименования.

Если для именования нового класса объектов используются уже существующие в языке словесные знаки, обладающие в языке своей собственной семантикой, то есть репрезентирующие совокупность признаков иного класса объектов, то такие именования являются вторичными.

В экстралингвистическом плане в основе вторичной номинации лежит способность человеческого мышления ассоциативно связывать предметы и явления окружающего мира, что позволяет объединить под одной языковой формой различные сущности.

В лингвистическом плане в основе использования языковых единиц в новом для них отношении именования лежит такое свойство словесных знаков, как асимметрия плана содержания и плана выражения. То есть созданное для наименования данного элемента реальности слово при определенных обстоятельствах может использоваться для наименования другого элемента [Разумова 2002, 25].

Вторичная номинация рассматривается исследователями не только как способ образования новых языковых значений, но и как обретение данными номинативными знаками стилистически маркированной языковой репрезентации в контексте.

В стилистическом плане вторичное окказиональное переименование является источником создания образной экспрессии и лежит в основе формирования ряда лексических стилистических приемов, таких, как метафора, метонимия, антономасия [Азнаурова 1977, 90].

«Вторичные наименования формируются в теснейшем взаимодействии трех фундаментальных для языка функций – коммуникативной, воздействующей на формирование новых наименований в силу их приспособления к тем или иным коммуникативным ролям; прагматической, связывающей номинативное решение с интенцией именуемых и с речевыми условиями общения и

обуславливающей нейтральный характер результата номинации или его оценочно-экспрессивный заряд; и собственно номинативной – классификационной в своей основе, придающей завершенность актам наименования – форму лексического значения, вписывающегося в парадигматические и синтагматические связи с другими единицами языка» [Телия 1977, 221].

Принципы вторичного именования изучаются главным образом на именных классах, среди которых ведущая роль всегда отводится именам существительным, а точнее, именам нарицательным. Именно имена нарицательные способны реализовать в речи как предметное, так и понятийное содержание. Структура имен нарицательных уже изначально приспособлена для адекватного выражения сущности объекта благодаря совмещению в себе способности именования общего и единичного явлений одновременно. Однако, говоря об антономасии, следует отметить, что использование в акте вторичной номинации имен собственных не менее важно.

Так как при создании антономасии уже существующие в языке знаки используются в новой для них функции, можно заключить, что она представляет собой процесс и результат вторичной номинации. Антономасия представляет собой процесс вследствие того, что, как уже говорилось выше, в экстралингвистическом плане в основе вторичной номинации лежит способность человеческого мышления ассоциативно связывать предметы и явления окружающего мира, что позволяет объединить под одной языковой формой различные сущности. Безусловно, такое «ассоциирование» требует некоторого времени для протекания мыслительных процессов. Можно предположить, что эти процессы сходны с процессами метафоризации (многие ученые особо обращают внимание на разницу между терминами «метафора» и «метафоризация», подчеркивая динамический аспект второго), но, в то же время, очень важно осознавать, что главное отличие метафоры как стилистического приема от антономасии в том, что при создании и восприятии антономасии мы имеем дело с образом и характеристиками конкретного лица, места, события, в то время как при метафоризации происходит отождествление с объектом на основе признака или признаков, общих и характерных для всего класса.

Вторичная номинация реализуется в речи, в рамках определенного контекста. В контексте план содержания имени приспособляется к выполнению определенного коммуникативного задания, выявляется соотнесенность имени с

новым окказиональным референтом. Поскольку границы ассоциативных связей во многом зависят от структуры контекста, последний определяет, как правило, выбор признака, лежащего в основе вторичной номинации [Телия В.Н. 1977].

Таким образом, можно сделать вывод о мотивированности вторичных наименований, о наличии у них «внутренней формы», выступающей как посредник между новым смыслом и его отнесенностью к действительности. Вторичное использование языковых форм всегда мотивировано, независимо от того, осознается эта мотивированность как «живая» или устанавливается путем историко-этимологического анализа.

Говоря о мотивированности лексических единиц вообще и имен собственных в частности, необходимо отметить, что в ее основе, в основе появления вторичных значений лежат ассоциации. Следует отметить, что термин «ассоциации» имеет как чисто языковую, так и когнитивную трактовку. Так, в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой дается следующее определение этого термина: «Ассоциация – это объединение языковых единиц по формальному или логико-семантическому принципу». С когнитивной же точки зрения ассоциации понимаются как «связывание двух явлений, двух представлений, двух объектов и т.п., обычно – стимула и сопровождающей его реакции [Ахманова 1966, 58].

Оба подхода к определению ассоциаций важны в данном случае. С одной стороны, ассоциации как модель разума помогают устанавливать связь между объектами в экстралингвистическом плане. Часто такая связь устанавливается на основе общего признака. С другой стороны, когда объект получает имя в процессе вторичного именования (зачастую с изменением формы самой единицы), благодаря возможности объединения языковых единиц по формальному или логико-семантическому признаку прослеживается первоначальное значение языковой единицы, которая положена в основу номинации.

Как говорилось ранее, в результате вторичной номинации некоторые признаки значения, присущие переосмысливаемой языковой единице, переносятся в денотат нового наименования. Антономастическое использование имен нарицательных всегда опосредовано и мотивировано их структурно-семантическими признаками.

С точки зрения лексической системы языка антономасия, представляющая собой вторичную номинацию, является своего рода отклонением, так как слова выступают в нестандартной для них функции. Антономасия строится на переименовании (как процессе), и связана с переиме-

нованием как отдельным лексическим явлением. Интересным представляется рассмотрение переименования (явления) как результата лексической инновации, которое предлагает Ю.М. Шемчук:

• «При сравнении переименований с другими лексическими явлениями отмечается сходство с вариантами, синонимами, параллелями, перифразами и модными словами, основывающееся на тождестве значения лексем. Важнейшей точкой их соприкосновения, на наш взгляд, является то, что они объединяются вокруг одного круга проблем, который мы предлагаем назвать **нарушением стабильности лексической системы**» [Шемчук, 116].

Семантика создаваемого именования определяет его структурную организацию. Более сложное семантическое содержание подразумевает более сложную структурную организацию, и наоборот – простая смысловая структура подразумевает простую структурную организацию.

Как уже отмечалось ранее, в данной работе в качестве вариантов антономасии, построенной на переносном использовании имени нарицательного (антономасии второго типа), выделяются:

1) собственно антономасия *den zerlesenen Haminguei einpacken*

2) клички и прозвища *der korsische Räuber (Napoleon)*

3) говорящие имена *Лиходеев, Босо́й, Непременная, Подолжная (Булгаков М. Мастер и Маргарита)*

Иногда бывает трудно провести четкое разграничение между кличками/прозвищами и говорящим именем. Надо полагать, что типичным говорящим именем будет лишь конкретное имя, созданное автором в конкретном произведении, и используемое в тексте этого произведения. Для объекта, именуемого таким именем, это имя будет «истинным», первичным, основным. Что же касается кличек и прозвищ, они, хотя довольно часто и могут употребляться для обозначения объекта в различных контекстах, все равно всегда будут вторичными. Типичная же антономасия второго типа и вовсе носит окказиональный характер, т.е., как правило, употребляется в тексте всего один или несколько раз. Именно это и сближает ее с кличками и прозвищами, которые на основании ограниченной частности употребления не относятся к говорящим именам. Однако не всякое прозвище или кличка попадает в разряд антономасии. Зачастую кличка или прозвище присваиваются объекту не на основании каких-либо признаков этого объекта, а возникают в виде усеченной или модифицированной формы фамилии, имени, названия и др., в результате чего

не отражают свойства и характеристики объекта и, соответственно, выполняют только идентифицирующую функцию. Часто образованные от собственного имени эпитеты – антономасии выражают особенно ярко положительную или отрицательную оценку, что можно проследить на следующем отрывке:

Angesichts der nachgerade epidemischen Verbreitung des Hellingerismus ist der augenöffnende Beitrag von Klaus Weber mehr als notwendig. Wenig Verständnis habe ich freilich dafür, das „Psychologie heute“ sich als Werbeforum für hellingerische Angebote andient (Psychologie Heute 06/2005).

В данных терминах антономасия, безусловно, также является нарушением стабильности состава лексической системы и имеет схожие черты с переименованием. Однако необходимо отметить два важных момента.

1. Антономасия первого типа, построенная на переносном употреблении уже существующего имени собственного, не представляет собой окончательного замещения одного имени референта другим, а носит окказиональный характер. Это отличает ее от переименования, рассматриваемого как отдельное явление номинации. То же самое относится и к антономасии второго типа, с тем лишь отличием, что здесь окказионально используются имена нарицательные.

2. Говорящие имена, где имя нарицательное кладется в основу создаваемого имени референта, вообще не являются переименованием, так как референт, которому присваивается имя, не имел ранее другого имени, которое могло бы подвергнуться замещению (*например: Dietrich Häßling-Untertan, H. Mann*).

Проследить то, как соотносится антономасия и переименование, помогают правила установления факта принадлежности лексической единицы к переименованиям. Ю.М. Шемчук предлагает следующие правила, основанные на противопоставлении двух лексем, обозначенных А и В: 1) А заменяет В в языке, В устаревает, носители предпочитают антономасии второго типа А, забывая о существовании В; 2) при сохранении тождества референта меняется отношение к его названию. Если вышеуказанные правила соблюдаются, то можно утверждать что такой случай является переименованием, в роли которого выступает А [Шемчук, 117].

Что касается антономасии, то здесь, в первую очередь, можно говорить лишь о замене в речи, а не в языке. Это происходит, опять же, в силу окказиональности употребления. Носители языка не забывают В, и это позволяет использовать антономасию как стилистический прием.

Что же до второго правила, то в случае с антономасией первого типа оно полностью соблюдается, так как при неизменности референта, как правило, нейтральное имя заменяется на имя с экспрессивно окрашенным значением, выбор которого обусловлен закрепленными за ним коннотациями. Это влечет за собой изменение отношения к имени.

В случае же с антономасией второго типа имя нарицательное, кладущееся в основу окказионального переименования, а также контекст, обуславливают определенное отношение к имени.

Otto Bismark – der eiserne Kaiser

Margaret Thatscher – die eiserne Lady.

К говорящим же именам данные правила вообще неприменимы, так как противопоставление здесь двух лексем вообще невозможно. Следует лишь отметить, что отношение к имени в данном случае не меняется, а задается самим именем.

В целом, общим для переименования и антономасии как отдельных средств языковой номинации будет то, что референт, имеющий имя, получает новое имя, что определенным образом влияет на отношение к этому имени. Одним из основных различий будет являться тот факт, что в случае с переименованием, предварительное существование в языке имени или части имени, присваиваемых объекту вторичной номинации, не является обязательным условием. Что же касается антономасии, то такое условие существует, так как через имя осуществляется связь с его первоначальным референтом.

Современный немецкий психотерапевт Хеллингер проповедует расистские взгляды. Статья о Берте Хеллингере была озаглавлена антономасией «Hellingerismus», выражающая не только критику самого психотерапевта, но и его сторонников. Стилистический прием «антономасия» привлекает внимание и вызывает противоречивую чрезвычайно эмоциональную реакцию читателей.

Имена собственные и нарицательные противопоставляются на основе своих грамматических и семантических признаков. Эти признаки взаимозависимы. С одной стороны, можно сказать, что именно семантическая структура определяет наличие или отсутствие определенных грамматических категорий у имени, а с другой, можно утверждать, что после целенаправленного изменения грамматических характеристик имени и в определенном контексте его семантическая структура также изменится, что может быть особенно важным при восприятии текста. Мужской

род меняется на женский в названиях пароходов «*die Surikow*», «*die Essenin*», «*die graf Spree*», средний род – на женский «*die Deutschland*», «*die Hessen*», «*die Bremen*», марки самолетов – преимущественно женского рода «*die Tu*» (*Туполев*), «*die Il*» (*Илюшин*), «*die Antonow*», автомобилей – мужского рода «*der Wolga*».

Случаи изменения грамматической формы имени собственного, в результате которого имя приобретает предметно-логическое значение, можно классифицировать на основе определенных критериев. Прежде всего, необходимо разграничивать конкретные виды модификации грамматической формы, которые обуславливают определенные семантические изменения (т.е. сочетание с какими грамматическими маркерами приводит к появлению предметно-логического значения), и, наконец, можно классифицировать антономасию первого типа в зависимости от того, к разряду каких имен относится то или иное имя собственное (т.е. среди антропонимов можно выделить имена мифологических персонажей, политических деятелей (*Кассандра*, *Геркл*), звезд шоу-бизнеса (иногда в немецких текстах встречаются обращения к собственно немецкой истории, так, известная своей твердостью и принципиальностью женщина-министр была охарактеризована с помощью имени героини немецкого эпоса – Брунхильды: *Auf Interviews bereitet sich die Ministerin, diese Blonde Brunhilde, lange vor* (*Süddeutsche Zeitung* 11.12.2005)), и т.д., среди топонимов – географические названия, относящиеся к природным массивам, странам, городам и др. (например: *Donaumetropole (Wien)*, *die Staat der gelben Hügel (Rom)*).

Имя нарицательное, кладущееся в основу антономасии, также может подвергаться как чисто семантической, так и грамматико-семантической модификации. Говоря о грамматико-семантической модификации, следует отметить, что она, в первую очередь, может быть построена на сохранении корневой основы существующего имени нарицательного и построении на ее базе говорящего имени, изменении написания слова, а также других графических, морфологических и фонетических изменениях. Однако такие модификации встречаются в основном в художественных текстах, где автор зачастую пытается более тщательно «замаскировать» информативную структуру имени, которая порой полностью раскрывается в процессе прочтения всего произведения, либо использует такое имя для создания чисто эстетического эффекта. В газетных же текстах эта структура, как правило, лежит на поверхности, и морфологические и фонети-

ческие характеристики лексической единицы не меняются. По видимому, это объясняется тем, что в газетном тексте намного меньше внимания уделяется орнаментальной функции имени, автор стремится как можно точнее донести свою мысль до реципиента и использует такие имена, «расшифровка» которых максимально исключает неоднозначность (под автором понимается как автор газетного текста, так и автор высказывания, которое может быть включено в этот текст). И все же, в большинстве случаев определенное изменение формы слова присутствует. Речь идет об изменении графической формы, т.е. при создании антономасии, построенной на имени нарицательном, имя, как правило, пишется с прописной буквы. Это и позволяет имени, которое изначально используется для обозначения класса объектов, выполнять помимо информативной роли идентифицирующую роль. Конечно же, одного написания нарицательного имени с прописной буквы недостаточно для создания антономасии второго типа, прозвища или говорящего имени – необходим также соответствующий контекст. Зачастую из контекста уже ясно, что имя используется в нетипичной для себя функции, и это объясняет тот факт, что встречаются антономасии, написанные со строчной буквы. Вообще, очень трудно провести грань между написанием имени нарицательного с прописной или строчной буквы при создании антономасии, и во многих случаях это зависит от выбора автора.

В качестве критерия разделения антономасии второго типа/говорящих имен на подтипы могло бы выступать написание с прописной или строчной буквы. Однако ввиду того, что трудно проследить и выделить четкие закономерности написания антономасии с прописной или строчной буквы, задача по разделению соответствующих типов антономасии в данной статье не ставится.

Семантика создаваемого именованного определяет его структурную организацию. Более сложное семантическое содержание подразумевает более сложную структурную организацию, и наоборот – простая смысловая структура подразумевает простую структурную организацию.

Как уже отмечалось ранее, в данной работе в качестве вариантов антономасии, построенной на переносном использовании имени нарицательного (антономасии второго типа), выделяются:

- 1) собственно антономасия,
- 2) клички и прозвища,
- 3) говорящие имена.

Проведенное исследование позволяет заключить, что антономасия, понимаемая многими

учеными только как троп или стилистический прием, на самом деле представляет собой более широкое явление. Она может быть определена как средство языковой номинации, включающее в себя различные виды одновременной реализации предметно-логического и назывного значений, в результате чего объекту присваивается имя, находящееся на пересечении нарицательного и собственного имен, прямо или косвенно указывающее на свойства объекта, и, таким образом, помимо идентифицирующей функции выполняющее информативную функцию. При одновременной реализации данных двух типов лексических значений в одних случаях предметно-логическое значение оказывается главным, а назывное значение контекстуальным, в других случаях наоборот – назывное значение главное, а предметно-логическое – контекстуальное.

Среди прагматических функций, выполняемых антономасией в газетных текстах, функция выражения оценки была определена как основная. В ходе анализа реализации этой функции антономасия рассматривалась как проявление субъективной и объективной, абсолютной и относительной оценки, а также была предпринята попытка описать механизм восприятия и интерпретации антономастических комплексов, выражающих оценочность. Исследование показало, что антономасия не всегда выражает оценочность, а может выполнять и другие функции. Она, в частности, может использоваться для создания образности, что ведет к повышению экспрессивности текста.

Настоящее исследование может послужить основой для продолжения изучения сложного и многостороннего явления антономасии. Так, в дальнейшем возможно исследование особенностей использования антономасии в других функциональных стилях немецкого языка. Особым аспектом исследования может стать переход одного типа антономасии в другой, наблюдаемый, когда говорящее имя или прозвище, относящиеся к одному уникальному объекту, переносятся на другой объект с отсылкой к первому референту. В рамках прагматического подхода антономасия может более подробно быть рассмотрена как средство снижения/усиления категоричности

оценки, а в рамках теории речевых актов – как прагматическая аномалия, нарушающая принцип истинности. Все эти и многие другие вопросы могут быть освещены в рамках отдельного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азнаурова Э.С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи // Языковая номинация. – М.: Наука, 1977.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
3. Разумова Л.В. Стилистические аспекты вторичной номинации имен собственных в структуре художественного текста: Дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2002.
4. Уфимцева А.А., Азнаурова Э.С., Кубрякова Е.С., Телия В.Н. Лингвистическая сущность и аспекты номинации. // Языковая номинация (общие вопросы). – М.: Наука 1997.
5. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (Виды наименований). – М., 1977.
6. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. – М.: Наука, 1977.
7. Шемчук Ю. М. Модернизация существующей лексики современного немецкого языка: Автореферат дис. ... д-ра филол. наук. – М, 2006.
8. Журнал *Süddeutsche Zeitung*, 11-12-2005.
9. Журнал *Psychologie Heute*, 06-2005.

M. Arutyunyan

ANTONOMASIA AS THE MEANS OF LANGUAGE NOMINATION

Abstract. The phenomenon of antonomasia, based on the secondary naming unit, is considered in the present article. The author regards antonomasia not only as stylistic device, but in the consideration of all linguistic functions in the process of communication. A special prominent is given to the functional peculiarities and pragmatic values of antonomasia as a linguistic phenomenon, actualized in the sphere of press. The given examples prove the authors hypotheses. New classes and subclasses of antonomasia are also distinguished. New criteria for classification are proposed in the article.

Key words: antonomasia, transfer of the meaning, nomination, objectification, semantic content, renaming.